

УДК. 821 (479. 24)

ФОРМУЛЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБРАЗА ДЖАХАНДАР-АГИ

Рзаев Т. М.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
azfolklor@yahoo.com*

В статье повествуется об эпическом архетипе образа Джахандар-аги, главного героя романа «Кура неукротимая». В статье проведен анализ свойств Джахандар-аги с эпическим героем, его «национальных качеств», опирающихся на эти ценности. Исследования показали, что в контексте лингвопоэтического анализа, созданного И. Шыхлы, величественного образа Джахандар-аги, есть возможность исследования фольклорных формул в контексте механизмов их отображения в речевых единицах. Это позволило рассмотреть связь образа Джахандар-аги с героями в тюркских эпосах, особенно Кёроглы, в плоскости лингвистического анализа. Цель научной работы заключается в выявлении эпических формул в облике Джахандар-аги, то есть направлении связей между образом Джахандар-аги и эпическим героем к лингвопоэтическому анализу. В научной работе исследуются: сюжетная структура, образная система, идейное содержание, этнографическое богатства. Автором отмечено, что образ Джахандар-аги выступает в статусе выразителя фольклорной памяти, аккумулирующего в себе этнический опыт.

Ключевые слова: эпический герой, Джахандар-ага, архетип, эпос.

Постановка проблемы. Исследования показали, что в контексте лингвопоэтического анализа созданного И. Шыхлы величественного образа Джахандар-аги, есть и возможность исследования фольклорных формул, в контексте механизмов их отображения в речевых единицах. Это позволяет нам рассмотреть связь образа Джахандар-аги с героями в тюркских эпосах, особенно Кёроглы, в плоскости лингвистического анализа. Так как роман «Кура неукротимая» является произведением, опирающемся на богатый народный стиль речи, то и с точки зрения лингвистики неоднократно привлекался к анализу. Однако наша здесь цель заключается в выявлении эпических формул в облике Джахандар-аги, то есть направлении связей между образом Джахандар-аги и эпическим героем к лингвопоэтическому анализу.

Взаимосвязь с фольклором появившегося как феноменальное литературное явление азербайджанской прозы 60-70-х годов прошлого века, сумевшего сохранить свою актуальность и по сей день, романа Исмаила Шыхлы «Кура неукротимая», мы привлекли к исследованию на самых разных уровнях – в контексте сюжетной структуры, образной системы, идейного содержания, этнографического богатства и т.д. Проведенные по всем этим направлениям исследования, охватывая сами по себе определенный аспект проблемы «Куры неукротимой» и фольклора, создают новые возможности для проведения исследования широкого спектра. Результатом именно этого является то, что в практике существующего анализа романа «Кура неукроти-

мая», коснулись, можно сказать, всех вышеперечисленных нами аспектов. В исследовании романа «Кура неукротимая» как литературного явления, сформировавшегося на основе фольклорного сознания, особенно его изучении как художественной трансформации древнетюркского эпического сознания, особенно значима роль исследований, проводимых в лингвопоэтическом аспекте (Мы термин «лингвопоэтика» используем не в качестве выражаемой им отдельной области, а как соединение в едином филологическом контексте литературного и лингвистического исследования – Т.Р.]. Весьма радующее явление представляет собой то, что среди посвященных исследованию романа «Кура неукротимая» филологических исследований и этот аспект является ведущим. И это не случайно. Несомненно, что язык является основным показателем самобытности этническо-национального сознания и модели этническо-национального сознания живут с невиданной ни в какой иной сфере чистоте именно в языке, сохраняют свое существование в языке. В проведенных до сих пор исследованиях, даже в исследованиях, проведенных в аспекте сугубо литературных анализов, неоднократно подчеркивалось, что одним из основных достоинств романа «Кура неукротимая» является его насыщенность свойственными устной народной литературе лингвистически-стилистическими свойствами. Эта черта настолько наглядна в романе, что этот факт можно даже считать естественным пробуждением тюркского эпического повествования в современном жанре романе.

В первую очередь необходимо отметить, что насыщенность языка романа присущими устной народной литературе элементами, загруженность поговорками, баяты, различными паремиями и др. не является техническим процессом, неким литературным приемом, осуществленным автором для обогащения автором языка своего романа. Насыщенность литературного языка присущими фольклорному языку лингвистически-стилистическими свойствами, в первую очередь, исходит из обоснования фольклорным сознанием прозаического сознания самого автора.

О связи романа «Кура неукротимая» с фольклорными лингвистически-стилистическими свойствами в азербайджанском филологическом сознании подробно писали видный ученый-литературовед Н. Джафаров и А. Гусейнов, Г. Казимов, Г. Мустафаева, наконец А. Танрыверди. Кроме того, в посвященных различным аспектам проблемы «Азербайджанская проза и фольклор» в 60-70-е годы многочисленных исследованиях в том или ином контексте широко анализировался язык «Куры неукротимой», особенно же связь этого языка с фольклорными лингвистически-стилистическими свойствами. Среди них следует особо отметить монографию Азизхана Танрывердиева [1]. Так как это монографическое исследование, объединив в себе все лингвистические и поэтические направления лингвопоэтического анализа романа, подробно охватило его анализом. В качестве основного достоинства монографии можно отметить и то, что при проведении исследования над языком романа, широкое место было уделено и анализам с идейно-содержательной точки зрения, произведение в целом превратилось в объект профессионального филологического анализа. Для выявления выражения в поэтическом языке романа того, что образ Джахандар-аги опирается на фольклорное сознание, в первую очередь, обратим внимание на то, какими описательными средствами показан Джахандар-ага. Исмаил Шыхлы описывает Джахандар-агу такими эпитетами: «черное лицо почти

упирающего головой в потолок, богатырского сложения Джанхандар-аги посерело, как бронза, крупные, негритянские губы задрожали, меж бровями завязался узелок...» [2, 14].

В этом коротком текстовом фрагменте автор с помощью лаконичных описательных эпитетов добился крайне точного выражения происхождения образа Джанхандар-аги от героев эпоса. Такая несбалансированность главного героя романа, его несоответствие нормам, говоря точнее, переступание порогов человеческой физиологии идет непосредственно от эпических героев и тотчас ассоциирует стоящего за ним эпического прототипа – Кёроглы. Сила искусного пользования писателя языком проявляется в том, что крайне короткие эпитеты, объединившись в коротком описательном тексте, создают художественный эффект и даже без упоминания имени Кёроглы, порождают ассоциацию с этим эпическим героем. Однако в романе есть и такие моменты, где на основе использования насыщенного лингвистического материала образ Джанхандар-аги предоставляется именно в непосредственном сравнении с другими героями. И в эти моменты мы становимся свидетелями особо профессионального использования выразительных средств эпического повествования в целом. С этой точки зрения особый интерес представляет собой сравнение Джанхандар-аги с одним из лидеров движения освободительной борьбы Кавказа за свободу против русской оккупации шейхом Шамилем. Это сравнение отображено в сцене встречи Джанхандар-аги с приставом, выбор коего момента имеет особое значение. Это сравнение было дано внутренней речью пристава в момент наблюдения им за Джанхандар-агой, что является выражением иного особого значения. В романе эта сцена так отображена так: «Волосатые брови Джанхандар-аги надвинулись на глаза, пристав, хотя и не понял его грозных взглядов, покачав голос, улыбнулся. «Подлинный Шамиль» мелькнуло у него в голове» [2, 235].

Превративший этот эпизод предмет анализа с лингвопоэтической точки зрения Азизхан Танрыверди так комментирует метафору: «Эта метафора с точки зрения поэтическо-семантической нагруженности обращает на себя внимание как крайне насыщенный троп. Во-первых потому, что Джанхандар-ага уподобляется Шейху Шамилю (1979-1871), бывшему вождю борьбы с царским колониализмом на Кавказе. Во-вторых, уподобление Джанхандар-аги Шамилю осуществляется языком не сказителя, а также имеющих в романе национальных образов, а именно русского пристава. В-третьих, если в метафоре «Подлинный Шамиль» слово «подлинный», с одной стороны, усиливает это уподобление, с другой стороны открыто показывает контуры того, что он опирается на реальность. В четвертых, использованный во внутренней речи пристав метафоры «Подлинный Шамиль», эпитеты Джанхандар-аги волосатая папаха и волосатые брови (сравни: пристав сравнивает Джанхандар-агу с Шамилем, увидев, надвинувшиеся на глаза «волосатые брови») по всем своим параметрам входят в одно семантическое гнездо [1, 149].

В годы советской власти уподобление царским чиновником образа Джанхандар-аги Шамилю представляет собой намек на то, что этот образ потенциально может быть лидером национального движения. Исмаил Шыхлы, проведя подобное сравнение, на самом деле выразил свои национально-освободительные идеи в годы советской власти. Другой наш ученый-лингвист Газанфар Казимов же характеризует

образ Джахандар-аги следующим образом: «Являющийся в нашей литературе совершенно новым и оригинальным персонажем, не похожий ни на один образ, если отложить в сторону классовую принадлежность, храбростью и ловкостью напоминающий где-то Кёроглы, Джахандар-ага отличается и своей речью, голосом, вескостью слова и тоном. Его «густой, грозный голос», «бурный и суровый голос» нагоняет на окружающих страх» [3, 41].

Из представления проф. Г.Казимова мы видим, что взяв за основу другой элемент внешнего облика Джахандар-аги – его голос – был сделан серьезный намек на архетип эпического героя. Как известно, голос, рык Кёроглы будучи одним из основных геройских признаков, поднят до уровня особого образа в эпосе «Кёроглы». В облике Кёроглы этот атрибутивный элемент эпического героя опирается на древний тюркский мифологический архетип. Суровость в голосе образа Джахандар-аги, несомненно, является, если образно выразить, резонансом этого голоса. Например, обратим внимание на одну сцену из эпоса «Кёроглы»: «Араб Рейхан, приведя коня в готовность, поехал на Кёроглы. Начался бой. Использовали все семьдесят семь приемов. Но не смог один одолеть другого. Ни меч не помог, ни пика не осилила, ни палица не воплотила желаемое. В конце концов, Кёроглы разозлился и сошел с коня. Полы одежды заткнул за пояс. Закатал рукава, начал прохаживаться по полю брани. Араб Рейхан сошел с коня, начался бой. Колени то одного разрыхляли землю, как плуг, то другого. Кёроглы понял, что и Араб Рейхан не лыком шит. Наконец разозлился, зарычал там, что горы содрогнулись» [4, 16]. Как видно, рык, голос по своим функциональным качествам превосходит силу и технический опыт, изворотливость. Герой пользуется этим средством тогда, когда уже все надежды утрачены и во всех случаях это средство обеспечивает победу героя над врагом или же противником. Подобная необычная мощь голоса, рыка имеет сакральный смысл. Так, причина этой сакральности связывается с тем, что в свое время Кёроглы испил воды из двойного источника. Подобное сакральной сущности качество, хотя и не в такой мере, как у Кёроглы, есть и у Джахандар-аги. Однако в отличие от Кёроглы, Джахандар-ага этим голосом в сражениях не пользуется. В облике Джахандар-аги этот голос сакральной сущности трансформировалась в конативность его речи. Речь Джахандар-аги лингвистически является темой специального исследования. Эта речь отличается, в большей степени, лаконичностью и повелительностью. Эта черта в большей степени проявляется в диалогах романа. Например, обратим внимание на следующий диалог между Моллой Садыхом и Джахандар-агой:

«Джахандар-ага сменив тон, перешел на порицание:

Прежде, чем что-то сделать, человек должен подумать. Не бросаться в середину как баран, наслушавшись слов первого встречного. А еще на гостя руки не поднимают» [2, 146].

В этом образце речь Джахандар-аги выступает в статусе выразителя фольклорной памяти, аккумулирующего в себе этнический опыт. Если присмотримся, то увидим, что выдвинутые Джахандар-агой в качестве кодекса морали и поведения принципы не являются результатом его жизненного опыта, а представляют собой зафиксированными в народной памяти формулами поведения. Эту черту непосредственно доказывают и застывшие фольклорные лингвистически-стилистические

свойства этих формул. Дальнейший ход диалога между Моллой Садыхом и Джахандар-агой в большей степени развивается в сторону конативности его речи:

- « – Он не гость.
- Гость.
- Чей гость?
- Мой.
- Твой?
- Да. У кого есть мужество, пусть выйдет вперед!
- Такие как раз и разрушают людские семьи.
- Эй, ведьма, негодяй, засунь язык в свой живот!» [2, 146].

В этих диалогах лаконичность и весомость речи Джахандар-аги опять опирается на формулы, застывшие в народной памяти. Однако в отличие от прежнего, лингвистически-стилистические особенности, ставшие реальными в образе эпического героя, начинают становиться более выпуклыми. А сказанная Джахандар-агой Молле Садыгу в конце диалога фраза выступает уже как кульминационный момент конативности.

В речи у Джахандар-аги есть особенность произносить слово во всей его естественности, пришедшей из народного сознания. Эта речь естественность, идущую из народной памяти, можно сказать, ни в коем случае не подвергает этическому регламентированию. Например, Джахандар-ага в другом моменте очного противостояния так и говорит Молле Садыгу: «Знаешь, что, Молла Садых, я с детства тебя недолюбливаю, ты похож на паскуду» [2, 162]. Имеющиеся в народной памяти готовые формы для определения личности и отсутствия его у человека так естественно находят свое выражение в фактах. Если в эпосе «Кёроглы» голос, рык выступает в качестве основного гаранта победы над врагом, выражаемые в романе «Кура неукротимая» в грозном голосе Джахандар-аги закостеневшие формулы, выражающие уверенность короткие повелительные предложения способны победить любого человека безо всякого оружия. Эта надменность, выражаемая в речи Джахандар-аги, в действительности представляет собой выражение в конкретных условиях у конкретной исторической личности сакральной сути этого голоса, исходящего из глубин эпического сознания.

Джахандар-ага постоянно дает приказы, его советы также носят повелительный характер. Речевые элементы, опирающиеся на паремии устной литературы повелительного содержания «Детка, прежде чем что-то сделать, надо советоваться», «Послушай меня, я не люблю пререкающихся людей», «Приехавший в село гость не может уехать, не попробовав куска моего хлеба» и др. характерны для речи Джахандар-аги. Это, на самом деле, являются основными эпическими формулами, обуславливающими поведение Джахандар-аги, постоянно повторяются в его речи. Джахандар-ага определяет друзей и врагов с помощью этих речевых формул. Он и поведение в семейно-бытовом контексте также реализует под диктовку этих формул, из благодарности к этим формулам в социальной среде Гейтепе являющейся, малым социальным кругом, способен сохранить свою концентративную функцию. В силу того, что Гейтепе, будучи локальной социальной средой, еще не полностью

деградировав в результате вторжения нового периода, сохранил свою этническую идентификацию, эти формулы в этой среде функциональны.

Выводы и перспектива. Таким образом, научные наблюдения над романом «Кура неукротимая» в лингвопоэтическом аспекте, особенно превращение образа главного героя романа Джахандар-аги в предмет анализа в этом ракурсе, еще раз показывает, что начиная от самых мелких единиц речи и до крупных текстов речевые единицы в романе опираются на формулы, сформировавшиеся в качестве различных фольклорных жанров этнонациональной памяти. Демонстрация образа Джахангир-аги как художественного образа, представляющего собой художественную трансформацию образа эпического героя в тюркском эпосном сознании, было воплощено и в текстах, отображающих описание и оценку его со стороны сказителя, и в собственной речи образа (диалогами и монологами).

Литература

1. Kazimov Q. «Dəli Kür»ün dili / Sənət düşüncələri (məqalələr, rəylər, xatirələr, müsahibələr, çıxışlar) / Q.Kazimov – Bakı, 1997
2. Koroğlu. Xalq variantı // «Gənc nəsil» jurnalı, 1940. – № 8, 13-16
3. Şıxlı İ. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II cild / Şıxlı İ. – Bakı: Şərq-Qərb, 2005. – 400 s.
4. Tanrıverdi Ə. «Dəli Kür» romanının poetik dili / Ə. Tanrıverdi. – Bakı: Elm və təhsil, 2012. – 248 s.

Рзасв Т. М. Формули етнічної пам'яті в контексті лингвопоетического аналізу образу Джахандар – аги / Т. М. Рзаев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 511–517.

У статті йдеться мова про епічний архетип образу Джахандар – аги, головного героя роману «Кура невгамовна». У статті проведено аналіз властивостей Джахандар-аги з епічним героєм, його «національних якостей», що спираються на ці цінності. Дослідження показали, що в контексті лингвопоетического аналізу, створеного І. Шихли, величного образу Джахандар-аги, є можливість дослідження фольклорних формул в контексті механізмів їх відображення в мовних одиницях. Це дозволило розглянути зв'язок образу Джахандар – аги з героями в тюркських епосах, особливо Кероглу, в площині лінгвістичного аналізу. Мета наукової роботи полягає у виявленні епічних формул в зовнішності Джахандар – аги, тобто напрямку зв'язків між образом Джахандар – аги і епічним героєм. У науковій роботі досліджуються: сюжетна структура, образна система, ідейний зміст, етнографічні багатства. Автором зазначено, що образ Джахандар – аги виступає в статусі виразника фольклорної пам'яті, що акумулює в собі етнічний досвід.

Ключові слова: епічний герой, Джахандар -ага, архетип, епос.

Rzayev T. M. Ethnic memory's Formulas in the Context of the linguo-poetical analysis of Jahandar – aga's image / T. M. Rzayev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 511–517.

The article provides the reader with the information about the epic and heroic archetype of Jahandar-aga's image, the main character of the novel "Kura indomitable". This article gives the analysis of Jahandar-aga's properties, his "national characteristics" that are based on these values. Studies have shown that in the context of the linguo-poetical analysis that was created by I. Shikhli there is the possibility to study the folklore formulas in the context of the mechanisms of their display in a speech units. It is possible to consider the relationship of Jahandar – aga's image with the characters in the Turkish epics, especially Kerogly in the plane of linguistic analysis. The purpose of research is to identify the epic formulas in Jahandar – aga's image. In this scientific paper are investigated: story structure, system of the characters, the ideological content, ethnographic wealth. The author notes that the Jahandar – aga's image acts as exponent of folk memory and accumulates the ethnic experience.

Thus, the scientific observations of the novel "Kura indomitable" in linguo-poetical aspect, especially the transformation of the main character Jahandar – aga into the subject of analysis, once again show that starting

**ФОРМУЛЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ
ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБРАЗА ДЖАХАНДАР-АГИ**

from the smallest units of speech and to major texts the speech units in the novel are based on formulas that have emerged as different folklore genres in the ethnic and social memory. Demonstration of the Jahandar – aga's image as an artistic image, which is the artistic transformation of the image of the epic hero in Turkic epic literature was embodied in the texts that show his description and evaluation from the story-teller and in his own speech (by the dialogues and monologues).

Key words: epic hero, Jahandar – aga, the archetype, epic.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.